

Digital Identity As A Basis For A New Economic Model

**Babayeva Sabinabonu
Davronbek qizi**

Student of the RIQ-3 group
Tashkent State Transport University
Department of Transport Economics
Tel.: +998 50 500 25 40
E-mail: babaevas044@gmail.com

ABSTRACT

This article explores digital identity as a fundamental component of the emerging economic model. Beyond the technical dimensions, the study delves into institutional, social, and economic impacts of digital identification systems. Special attention is given to how digital identity fosters new mechanisms of trust, reshapes market interactions, and underpins digital platforms, remote employment, online banking, and e-government services. The paper analyzes international practices from Estonia, India, Singapore, Finland, and South Korea, while addressing challenges related to privacy, digital inequality, and algorithmic governance. The author argues for a balanced approach that combines technological innovation with ethical and legal safeguards to ensure an inclusive and trustworthy digital economy.

Keywords:

Digital identity, digital transformation, trust, decentralization, digital platforms, privacy, digital inequality, institutional change, e-government

Цифровая Идентичность Как Основа Новой Экономической Модели

Бабаева Сабинабону Давронбек қизи
(Babayeva Sabinabonu Davronbek qizi)

Студентка группы RIQ-3
Ташкентский государственный транспортный университет
Кафедра "Экономика транспорта"
Тел.: +998 50 500 25 40
E-mail: babaevas044@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию цифровой идентичности как ключевого элемента современной экономической модели. В ней рассматриваются не только технические аспекты цифровой идентификации, но и её институциональные, социальные и экономические последствия. Особое внимание уделяется тому, как цифровая идентичность формирует новые формы доверия, влияет на рыночные механизмы и становится фундаментом для цифровых платформ, удалённой занятости, онлайн-банкинга и электронного государства. Анализируются международные примеры (Эстония, Индия, Сингапур, Финляндия, Южная Корея), а также обозначены риски, связанные с приватностью, цифровым неравенством и алгоритмическим контролем. Делается вывод о необходимости баланса между технологическими инновациями и

этико-правовым регулированием для построения инклюзивной цифровой экономики будущего.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровая трансформация, доверие, децентрализация, цифровые платформы, приватность, цифровое неравенство, институциональные изменения, цифровое государство.

В эпоху цифровизации общественные и экономические институты претерпевают фундаментальные преобразования. Одним из ключевых элементов этой трансформации становится цифровая идентичность — совокупность персонализированных цифровых признаков, удостоверяющих личность гражданина, потребителя, работника или пользователя в онлайн-среде. В отличие от традиционных форм идентификации, таких как бумажные паспорта или карточки доступа, цифровая идентичность предоставляет возможность удалённого, мгновенного и масштабируемого подтверждения личности, что формирует совершенно новые условия для экономического взаимодействия. Цифровая идентичность уже сегодня используется для доступа к финансовым услугам, подписания контрактов, получения образования, доступа к здравоохранению и участия в цифровых экосистемах. В этом контексте она становится не просто техническим инструментом, а **инфраструктурным основанием новой экономической модели**, в которой идентификация личности является стартовой точкой любого акта потребления, производства или обмена. Цель данной статьи — исследовать цифровую идентичность как экономическую категорию, её роль в трансформации институтов и появлении новых рынков, а также рассмотреть вызовы и перспективы, связанные с её внедрением на глобальном уровне.

Когда речь заходит о цифровой идентичности, чаще всего представляется нечто сугубо техническое как, к примеру, логин, пароль, скан паспорта или QR-код в банковском приложении. Однако в реальности этот термин охватывает гораздо более широкую и сложную систему. Цифровая идентичность — это не просто способ идентификации в сети, а

совокупность данных, признаков, истории активности и цифрового поведения, которые формируют образ личности в цифровом пространстве. Этот образ становится основой для доверия в онлайн-взаимодействиях — как между людьми, так и между человеком и системой. С технической точки зрения цифровая идентичность может строиться на различных технологиях: от базовых идентификаторов до биометрии, блокчейна, цифровых подписей и многофакторной аутентификации. При этом всё чаще наблюдается переход от централизованных решений (например, государственных ID-платформ) к децентрализованным или даже самоуправляемым системам (Self-Sovereign Identity), в которых пользователь сам контролирует, какие данные он предоставляет и кому.

Развитие цифровых идентичностей идёт рука об руку с цифровой трансформацией экономики. Появление цифровых кошельков, платформ удалённой занятости, умных контрактов, маркетплейсов и экосистем требует надёжного и при этом гибкого способа идентификации. Если раньше личность подтверждалась физическим присутствием и документом с печатью, то теперь достаточно пары кликов — и это создаёт как новые возможности, так и новые риски.

Цифровая идентичность становится ключевым элементом экономической инфраструктуры. Она участвует практически в каждой стадии современного взаимодействия — от регистрации на платформе и оформления подписки до онлайн-покупок, авторизации в банке и участия в деловых переговорах. Фактически, без неё невозможно запустить ни один цифровой процесс. Но помимо чисто прикладной функции, цифровая идентичность порождает новую форму доверия, заменяя классические гарантии —

печати, подписи, документы — на набор кодов, метаданных и криптографических подтверждений и это особенно важно в условиях глобализации и роста удалённых форм занятости, когда физическая дистанция между участниками становится нормой. Раньше доверие строилось на личных встречах и институциональных посредниках (например, нотариусах или банках), теперь же его обеспечивают цифровые системы верификации, работающие в режиме постоянного времени и уровень безопасности, стабильности и прозрачности этих систем напрямую влияет на скорость транзакций, на привлекательность платформ и даже на устойчивость экономических связей. Кроме того, цифровая идентичность формирует новые источники ценности, такие как, накопленные данные о пользователе и от его предпочтений в покупках до модели поведения на сайте, становятся основой для персонализированной рекламы, рекомендаций, риск-менеджмента и ценообразования что способствует тому, что идентичность превращается в актив — её можно использовать, анализировать и монетизировать.

Развитие цифровой идентичности даёт импульс формированию целого спектра новых рынков и речь идёт не только об индустрии кибербезопасности или систем верификации, а также вокруг цифровой идентичности постепенно выстраивается целая экономика — от финтех-решений и платформ удалённой занятости до цифрового образования и телемедицины. Например, в электронной коммерции пользователь, пройдя быструю идентификацию, получает доступ к персонализированным предложениям, динамическому ценообразованию и ускоренным способам оплаты. В банковской сфере идентичность позволяет открывать счёт, вклад или брать кредит без посещения офиса — достаточно подтвердить личность через мобильное приложение. Платформы, такие как PayPal, Revolut или Stripe, опираются на цифровую идентичность для создания безопасного финансового

пространства между незнакомыми участниками. Появляется и новая профессия — «поставщик идентичности» (identity provider). Это могут быть государственные системы, крупные технологические компании или специализированные стартапы, которые управляют идентификацией, хранят цифровые профили, отвечают за авторизацию на разных платформах. Постепенно они превращаются в точки входа в цифровую экономику, контролируя, кого и на каких условиях можно допустить к тем или иным цифровым услугам. На этой базе формируются бизнес-модели, построенные на репутации, рейтингах и цифровом следе. Сервисы аренды жилья, фриланс-платформы, образовательные порталы, которые все опираются на накопленную цифровую идентичность пользователя как на условие доверия и допуска. В этой среде личный цифровой образ становится неотделимым от экономического статуса.

Наряду с очевидными преимуществами цифровая идентичность порождает и ряд серьёзных вызовов, многие из которых ещё не получили окончательного решения. Один из главных — это вопрос приватности, так как чем больше цифровых данных содержит идентичность, тем выше риски их утечки, подмены или неправомерного использования. Особенно остро это проявляется в системах, где идентичность централизована и зависит от одной платформы или государства. Возникает также новая форма цифрового неравенства. Люди, не имеющие стабильного доступа к интернету, современным устройствам или навыкам цифровой грамотности, рискуют оказаться за пределами цифровой экономики, ведь в обществе где цифровая идентичность воспринимается как пропуск к финансовым, образовательным и административным услугам, отсутствие такой идентичности означает фактическую социально-экономическую изоляцию. Дополнительную сложность создаёт и алгоритмическое доверие. Всё чаще цифровая идентичность оценивается не

человеком, а машиной и алгоритм решает, заслуживает ли пользователь кредита, подходит ли он для найма, может ли получить визу или страховку. В последствии, это поднимает вопросы прозрачности решений, предвзятости алгоритмов и права на объяснение. Когда цифровая идентичность становится основой для автоматических решений, возникает опасность превращения личности в математическую модель, без права на

контекст, объяснение и поправку. Анализ вызовов, сопровождающих развитие цифровой идентичности, позволяет выделить три ключевых направления риска, охватывающих как технологические, так и социально-этические аспекты. Для наглядного представления этих вызовов на рисунке 1 структурированы основные категории проблем, возникающих на пересечении цифровых технологий, институтов и пользовательского поведения.

Рисунок 1. Основные вызовы, связанные с развитием цифровой идентичности

Визуализация отражает три ключевых направления рисков: угрозы приватности и безопасности персональных данных, социальное цифровое неравенство как фактор исключенности, а также алгоритмическое посредничество, снижающее прозрачность и управляемость принимаемых решений в цифровой среде.

При наличии комплекса вызовов, сопряжённых с вопросами приватности, цифрового неравенства и алгоритмической предвзятости, в ряде государств тем не менее удалось выстроить зрелые и масштабные системы цифровой

идентичности, охватывающие практически всё население.

Эстония — одна из первых стран, где цифровая идентичность стала неотъемлемой частью жизни каждого гражданина. Ещё с начала 2000-х годов каждому жителю выдаётся **e-ID** — универсальная электронная карта, которая служит одновременно паспортом, водительским удостоверением, банковской карточкой и ключом доступа ко всем государственным услугам. Через платформу **X-Road** пользователь может подписывать документы, голосовать онлайн, оплачивать

налоги, получать рецепты и взаимодействовать с учреждениями. Более 98 % населения активно используют **e-ID**, что делает Эстонию эталоном цифрового государства.¹

В **Индии**, система **Aadhaar** — крупнейшая биометрическая цифровая система идентификации в мире, где каждый житель получает уникальный номер, связанный с отпечатками пальцев, радужной оболочкой глаза и фотографией. По данным на 2023 год, системой охвачено более 99,9 % взрослого населения. **Aadhaar** используется при получении пособий, открытии банковского счёта, регистрации сим-карт и верификации личности. Это позволило существенно сократить бюрократические барьеры, хотя вызвало и споры о конфиденциальности данных.²

Цифровая идентичность в **Сингапуре** реализована через платформу **Singpass**. Она позволяет более чем 97 % жителей и постоянных резидентов в возрасте от 15 лет получить доступ к более чем 2 700 государственным и частным сервисам. Включены функции биометрии, электронной подписи, QR-аутентификации и мобильного доступа. **Singpass** позиционируется как единый цифровой ключ, используемый ежедневно в здравоохранении, образовании, банковском обслуживании и документообороте.³

Финляндия использует децентрализованную модель цифровой идентичности, основанную на банковских и мобильных ID. Эти сервисы объединены в **Finnish Trust Network (FTN)** и обеспечивают доступ ко всем ключевым сферам — от государственных услуг и медицинских платформ до онлайн-образования и электронного голосования. Примерно 90 % взрослого населения имеют такие идентификаторы. Дополнительно Финляндия продвигает концепцию **MyData**, предоставляющую гражданам контроль над своими персональными данными.⁴

Южная Корея завершила переход на национальную цифровую идентичность в 2024–2025 годах, охватив около 52 миллионов граждан. Система поддерживает многофакторную аутентификацию, биометрию и интеграцию с банковскими, образовательными и медицинскими сервисами. Новая модель заменила устаревшие системы госсертификатов и стала обязательным элементом цифровой инфраструктуры. Внедрение осуществлялось совместно с частным сектором и сопровождалось широкой информационной кампанией.⁵

Несмотря на риски, цифровая идентичность имеет все шансы стать одним из важнейших инструментов глобальной экономики ближайшего десятилетия, так как она открывает дорогу не только к ускорению транзакций и упрощению процедур, но и к построению более прозрачной, гибкой и инклюзивной экономической среды. Развитие технологий самоуправляемой идентичности (SSI) даёт возможность пользователям самим контролировать свои данные и разрешения на их использование. Идея цифрового "портмоне", в котором хранятся не только паспортные данные, но и дипломы, медицинские записи, банковские справки, становится всё ближе к реализации. Такие системы позволяют одному человеку свободно перемещаться между странами, платформами и профессиями, сохраняя контроль над своей цифровой сущностью. Интеграция цифровой идентичности с искусственным интеллектом, интернетом вещей и блокчейном также открывает новые горизонты. От умных контрактов и цифрового гражданства до виртуальных рабочих пространств, так как повсюду требуется чёткая, защищённая и признанная форма идентичности и именно она становится фундаментом доверия в мире, где личное присутствие всё чаще заменяется цифровым следом.

¹ <https://www.verifyed.io/blog/estonia-verifiable-credentials>

² <https://en.wikipedia.org/wiki/Aadhaar>

³ <https://isomer-user-content.by.gov.sg>

⁴ <https://www.signicat.com/blog/how-digital-banks-can-benefit-from-digital-identity-the-nordic-model>

⁵ <https://idtechwire.com/south-korea-completes-national-digital-id-rollout-for-52-million-citizens>

В заключении, хотелось бы упомянуть, что, цифровая идентичность — это больше, чем просто технический инструмент. Это новая институциональная основа, меняющая не только способ взаимодействия в сети, но и структуру самой экономики. Её внедрение даёт беспрецедентные возможности для роста, инноваций и глобальной интеграции, но одновременно требует серьёзного осмысления с точки зрения прав, равенства и контроля. На наших глазах формируется мир, в котором экономическое поведение, доступ к ресурсам и сама возможность участия в общественной жизни всё сильнее зависят от цифровой проекции личности и от того, насколько эти системы будут прозрачными, справедливыми и устойчивыми, зависит не только эффективность экономики, но и качество будущего.

Список Использованной Литературы

1. Бобков, В. Н., & Порфирьев, Б. Н. (2022). *Цифровизация и трансформация социально-экономических институтов*. — Москва: Наука.
2. Tapscott, D., & Tapscott, A. (2016). *Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World*. — Penguin.
3. World Economic Forum. (2021). *Principles of Digital Identity: A Framework for Digital Identity*

Ecosystems. Retrieved from: <https://www.weforum.org>

4. Chivot, E., & Castro, D. (2019). *The EU Needs a Digital Identity Framework*. Center for Data Innovation. Retrieved from: <https://datainnovation.org>
5. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2022). *Digital Economy Report: Cross-border Data Flows and Development*. — Geneva.
6. Greenwood, F., & Bernholz, L. (2018). *Responsible Data Use and Digital Identity*. Stanford PACS. Retrieved from: <https://pacscenter.stanford.edu>
7. Павлюк, Е. Н. (2020). Цифровая идентичность в условиях трансформации глобального пространства. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, №3, с. 24–38.
8. European Union Agency for Cybersecurity (ENISA). (2023). *Digital Identity Standards and Best Practices*. Retrieved from: <https://www.enisa.europa.eu>
9. Zwitter, A., & Boisse-Despiaux, M. (2020). Blockchain for humanitarian action and development aid. *Journal of International Humanitarian Action*, 5(1), 16.
10. OECD. (2020). *Digital Identity for the Digital Economy*. OECD Publishing. Retrieved from: <https://www.oecd.org>